

АКАДЕМИЯ РУССКОГО БАЛЕТА ИМЕНИ А. Я. ВАГАНОВОЙ: ОПЫТ, ТРАДИЦИИ, ПРАКТИКА

УДК 069.4; 069.5

Е. Р. Адаменко, Е. Н. Байгузина

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
МУЗЕЯ АКАДЕМИИ РУССКОГО БАЛЕТА:
ПОД КРЫЛОМ М. Х. ФРАНГОПУЛО
(К 60-летию музея)

Культурную столицу России, величественный Санкт-Петербург давно называют городом-музеем и городом музеев, коих в нем насчитывают более двухсот. Среди них немало слабоизученных или вовсе забытых, скрытых от широкой публики ведомственными инструкциями, оберегающих свои сокровища от излишне любопытной толпы. Практически всем горожанам и гостям Петербурга известно, что на самой идеальной по своим пропорциям улице в мире (220 м в длину, 22 м в ширину, 22 м по высоте зданий) — улице Зодчего Росси — расположилась старейшая в России профессиональная хореографическая школа, основанная императрицей Анной Иоанновной еще в 1738 году — Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой. Однако далеко не все знают, что под сводами дома номер 2 расположен уникальный музей¹, трепетно хранящий страницы истории русского балета. Откроем одну из них...

Официальной датой рождения Музея Ленинградского хореографического училища стал 1957 год. Именно тогда в «Дневнике работы Методического кабинета и Музея Ленинградского Хореографического училища» появилась запись: «В сентябре в 1957–58 учебном году при Методическом кабинете ЛГХУ² открыт Музей по истории Петербургского и Ленинградского балета, начиная с 18 века до наших дней» [1, с. 83]. Его основательницей и первым хранителем стала Мариэтта Харлампиевна Франгопуло (1901–1979) — выдающийся организатор и педагог, выпускница Школы³ 1919 года и артистка балета Мариинского (Кировского театра).

¹ Статуса музея структурное подразделение училища никогда не имело. С 1 января 2013 г. оно получило официальное название «Мемориальный кабинет истории отечественного хореографического образования» (МКИОХО). Однако по традиции, заложенной 60 лет назад М. Х. Франгопуло, между собой преподаватели и студенты по-прежнему называют кабинет музеем.

² ЛГХУ или ЛХУ — аббревиатура Ленинградского государственного хореографического училища в 1937–1957 годах.

³ Школа — исторически сложившееся неофициальное название Академии Русского балет имени А. Я. Вагановой.

Разумеется, формирование коллекции началось гораздо раньше, по меньшей мере, за сто лет. По сложившейся в казенных заведениях Российской Империи традиции, танцевальные залы Императорского Петербургского театрального училища украшали монументальные портреты членов царствующей династии Романовых (см. рис. 1).

На стенах репетиционного зала⁴ висели «великолепные гравюры» с изображениями танцовщиков прошлого [2, с. 80]. Подтверждение тому можно найти как в воспоминаниях бывших воспитанников [3, с. 69–70], так и в сохранившихся архивных фотографиях, представленных в нынешней экспозиции. Конечно, после Октябрьского переворота 1917 года эти полотна исчезли, однако дореволюционное наследие в виде нескольких «политически нейтральных» портретов училищу досталось, в том числе: портрет знаменитого балетмейстера и педагога Шарля Дидло (1767–1837), выполненный при жизни мастера неизвестным художником, портрет прославленной балерины Петербургской Императорской сцены Марфы Муравьевой (1838–1879), подаренный мужем танцовщицы — уездным предводителем дворянства Н. К. Зейфертом [5, с. 13] (автор работы не установлен). Сохранились групповые фотографии выпускников Императорского Петербургского театрального училища, начиная с 1865 года⁵ (см. рис. 2).

Рис. 1. Танцевальный зал Императорского Петербургского театрального училища с портретом Николая II (ныне — «Зал 1-й низ»). Конец XIX века.

⁴ Ныне это репетиционный зал им. М. И. Петипа.

⁵ В настоящее время эти групповые портреты развешены в галерее 5-го этажа Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Рис. 2. Выпускницы Императорского Санкт-Петербургского театрального училища. Самая ранняя из сохранившихся групповых фотографий. 1865.

Постепенно у выпускников складывалась традиция дарить Школе свои фотографии, афиши и программки спектаклей, портреты, сценические костюмы и личные вещи. Так накапливались материалы, сформировавшие впоследствии основу первой экспозиции, закладывалась предыстория Музея.

Историю становления нынешней художественной коллекции можно условно разделить на *четыре периода*.

Первый (1917–1957) начался после Октябрьской революции. Именно тогда Методический кабинет балетного училища занялся систематической фотосъемкой танцевальных уроков и школьных спектаклей. Этот период связан с именами Б. М. Шиперович⁶ и М. Х. Франгопуло, которые кропотливо собирали и сохраняли фотоальбомы 1920–1930-х годов.

Второй этап (1957–1988) охватывает период от официального открытия Музея до его переезда в новые помещения. Вплоть до 1975 года ключевую роль здесь играла личность М. Х. Франгопуло.

В *третий период* (1988–2013) сменилось несколько заведующих, из них наибольший вклад в сохранение и развитие коллекции вложила Марина Леонидовна Вивьен. С 2013 года, когда ректором Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой стал народный артист Российской Федерации Н. М. Цискаридзе, по настоящее

⁶ Шиперович Берта Марковна (?–1962) — заведующая производственной практикой ЛГХУ и учебной частью педагогического и балетмейстерского отделения ЛГХУ в 1930-е годы.

время Музей переживает свой ренессанс, как никогда активно пополняясь новыми экспонатами.

История художественной коллекции Академии Русского балета в определенной мере отражает трагические страницы истории отечества XX века в целом. Так, в 1920–1930-е годы в коллекцию поступали предметы из частных собраний (мебель, живопись, вазы), экспроприированные после Октябрьского переворота 1917 года. Видимо тогда появились два «непрофильных» для балетного училища полотна: «Пейзаж» неизвестного мастера (конец XIX — начало XX века) и «Крымский пейзаж» Г. О. Калмыкова начала XX века (см. ил. 1 и 2 на вклейке между стр. 16 и 17). В первые месяцы Великой Отечественной войны все имеющиеся в фондах Методического кабинета экспонаты были вывезены в г. Молотов⁷ и бережно сохранены Бертой Марковной Шиперович (см. рис. 3).

Рис. 3. Берта Марковна Шиперович. 1930-е годы.

После окончания войны и эвакуации Школы началась работа по систематизации накопленных материалов, в которую активно включилась Мариэтта Харлампиевна Франгопуло — подлинный сподвижник, неутомимый организатор Музея. С 1940 года она преподавала в училище курс «Истории балета», а в 1949 году была назначена заведующей Методическим кабинетом⁸. Теперь помимо преподавательской работы Франгопуло организовывала многочисленные совещания (Методкабинет был центром создания программ и учебников по специальным дисциплинам), продолжала систематизацию собранного ранее материала и оформляла вверенный ей кабинет, который к 1954 году был полностью завешен фотографиями петербургских (ленинградских) артистов [5, с. 8]. Уже к 1955 году Франгопуло составила не менее 50 фотоальбомов (часть из них были созданы Б. М. Шиперович [6, 7]), отражающих историю

⁷ Во время Великой Отечественной войны воспитанники, педагоги, сотрудники Школы и частично члены их семей были эвакуированы в г. Молотов (ныне Пермь). Туда же был эвакуирован и Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова.

⁸ 12 марта 1947 года Франгопуло была «освобождена от работы в театре в виду перевода на работу в Лен. хореографическое уч-ще. ... зачислена, в порядке перевода, на должность преподавателя истории балета» в ЛГХУ (до этого времени она работала в Школе по совместительству). С 01 ноября 1949 г. она — заведующая Методическим кабинетом ЛГХУ // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло) С. 2–3.

русского и западноевропейского балета, фото-экспозицию в коридорах пятого этажа [8, с. 3].

О том, как собирался Музей, Мы имеем возможность узнать из стенограммы передачи для радио и телевидения, записанной с Мариэттой Харлампиевной Франгопуло. Поскольку этот текст никогда не публиковался, позволим себе пространную цитату: «Собирался он (музей — Е. А., Е. Б.) преимущественно после войны, когда школа вернулась в Ленинград. Кое-что было собрано ранее и сохранено, но основные богатства собирались после 1945 года. И должна Вам сказать, что часто не обходилось и без курьезов. Однажды я пришла на квартиру к выдающейся советской балерине Елене Михайловне Люком и увидела у неё за шкафом картину маслом — самую Люком в образе Эсмеральды. Я начала просить Люком подарить музею портрет, но, не дождавшись разрешения, быстро выскочила на улицу с дорогой добычей. Люком не склонна была отдавать портрет и кричала мне вслед: “Куда, куда ты, вернись сейчас же!” Но я делала вид, что не слышу и торопилась донести картину до школы, благо картина в багетной раме была легкой. Так и висит у нас в музее чудесная легкая Люком (см. ил. 3 на вклейке между стр. 16 и 17).

Некоторые артисты не без моего давления дарили музею свои портреты, приносили афиши, программы зарубежных поездок, художники дарили нам свои работы. <...> Ученики училища приносили найденные у родных фото и отдельные предметы, принадлежащие артистам прошлого» [9, с. 3].

Так, с «легкой» руки Франгопуло в Музее появились сценические туфли и сапожки Анны Павловой и Марии Петипа (см. ил. 4 на вклейке между стр. 16 и 17), маска Коломбины из балета «Карнавал» Тамары Карсавиной, корсаж от костюма Бабочки Матильды Кшесинской [10, с. 32] (см. ил. 5 на вклейке между стр. 16 и 17), собиралась коллекция балетных туфель выдающихся русских и зарубежных танцовщиков.

Помимо собирательской деятельности, Франгопуло занималась активной просветительской работой и популяризацией искусства отечественного балета. Задолго до официального открытия Музея она проводила многочисленные экскурсии для гостей Школы. Так, только за 4 месяца (сентябрь–декабрь) 1955 года Методкабинет посетили иностранные делегации Индии и Англии, Австралии и Австрии, Швеции, Вьетнама, Японии, Польши и Америки, многочисленные представители союзных республик и городов СССР [8, с. 1]. Благодарные посетители пересылали Франгопуло свои дары, разнообразную литературу по балету, издававшуюся в СССР и за рубежом, пополняя книжный фонд. Восторженные отзывы делегатов фиксировались в «Дневнике работы Методического кабинета». Некоторые из них весьма примечательны: «Меня очень взволновало посещение этой замечательной школы. Приводит в изумление дисциплина, грация и та серьезность, с которой ученики изучают искусство. Мне очень хотелось бы сделать картину — фильм о школе. Сколько здесь интересных персонажей! Может быть в один прекрасный день!... Джузеппе Де-Сантис» [1, с. 7]. «16 января 1956 год. Посещение методического кабинета произвело на нас неизгладимое впечатление. С восхищением и благоговением мы осматривали эти сокровища нашего балета, с такой заботой собранные и хранимые в училище. Здесь с неиссякаемым интересом можно проводить долгие часы и впитывать в себя замечательные черты классического наследия нашего великого

балета. Мы очень благодарны за теплый прием Мариэтте Харлампиевне Франгопуло, показавшей нам столько интересного. Выпускники Московского Хореографического училища: А. Плисецкий, Н. Рыженко, ...» [1, с. 43].

В 1956 году директор ЛГХУ Шелков Валентин Иванович заключил с М. Х. Франгопуло трудовое соглашение о составлении методической разработки и плана экспозиции выставки по истории русского и советского балета в Методическом кабинете. Экспозиция должна была освещать историю русского (советского) балета от основания Школы до середины XX века. «Срок окончания написания методической разработки 1-го июля 1957 года. Срок завершения всех работ по выставке 1 ноября 1957 г.» [11, с. 1]. Впервые были выделены средства на оплату работ художников, окантовщиков и самой Франгопуло.

Официальное открытие Музея в сентябре 1957 года приурочили к надвигающемуся 40-летию Октябрьской революции. Франгопуло была назначена его главным хранителем (до этого она работала «как общественник» [12, с. 2]). Были определены часы работы (с 10.00 до 17.00) Музея; на входной двери появилась скромная надпись: «Музей ЛГХУ им. А. Я. Вагановой» (см. рис. 4).

Государственный Театральный музей Ленинграда передал Школе четыре стенда и три застекленные витрины [1, с. 83], в которых разместились первые экспонаты.

Основу первой экспозиции, располагавшейся в помещении нынешней кафедры «Классического и дуэтно-классического танца» (ауд. 524), составляли фотоматериалы по истории балета⁹ и единичные произведения изобразительного искусства (живописи и скульптуры). По инициативе Мариэтты Харлампиевны руководство Училища стало заказывать и приобретать живописные портреты выдающихся деятелей петербургского и ленинградского балета. Уже к 1959 году коллекция пополнилась работами современных советских живописцев: «По заказу Дирекции

Рис. 4. Мариэтта Харлампиевна Франгопуло у входа в Музей. 1959.

⁹ В 1957 году были заказаны фотокопии с гравюр и акварелей XVIII–XIX веков — портреты хореографов Ж.-Б. Ланде, И. Вальберха, известных танцовщиков и балетных композиторов, изображения Шляхетского кадетского корпуса, Зимнего дворца, старинных танцев, крепостных театров и др. // Арх. МКИОХО. Ф. (Книга учета. Музей ЛХУ им. А. Я. Вагановой). С. 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 19.

и Методического кабинета ЛГХУ художником А. М. Гершовым¹⁰ выполнены заказанные портреты А. Я. Вагановой (масло) (см. ил. 6 на вклейке между стр. 16 и 17) и В. М. Чабукиани в роли “Отелло”, А. А. Макарова в роли “Спартак”. <...> Художником Ю. В. Пугачевым¹¹ выполнены портреты Л. В. Якобсона (пастель) и К. М. Сергеева в роли Альбера из балета “Жизель”, Ф. И. Балабиной. Все портреты находятся в Музее ЛГХУ» [1, с. 122–123]. В 1961–1962 годах Пугачеву были заказаны портреты Аллы Шелест, Бориса Брегвадзе, Ольги Иордан и других известных представителей ленинградской хореографической школы¹² (см. рис. 5).

В 1964 году Соломон Гершов подарил свою работу «Г. Комлева — Потерявшая любимого. Балет “Берег надежды”» (1964) [10, с. 87], ныне являющуюся одним

Рис. 5. Экспозиция Музея в 1960–1970-е годы.

¹⁰ Гершов Соломон Моисеевич (1906–1989) — советский художник, ученик П. Н. Филонова, К. С. Малевича, А. Р. Эберлинга. Первым браком был женат на балерине, педагоге ЛГХУ В. С. Костровицкой. В художественной коллекции МКИОХО находится 8 работ мастера.

¹¹ Пугачев Юрий Владимирович (1933–1998) — советский / русский художник, член Союза художников России с 1972 года. В начале творческого пути работал учителем рисования в ЛГХУ. Балет долгие годы оставался ведущей темой его творчества. В настоящее время в художественной коллекции МКИОХО находится 16 работ мастера.

¹² Подробнее о работах Ю. В. Пугачева в Музее см.: Е. Н. Байгузина. Интерпретация первоисточников в артистических портретах Юрия Пугачева // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 1(42). С. 9–15.

из лучших произведений автора в живописной коллекции Музея (см. ил. 7 на вклейке между стр. 16 и 17).

Особенно «урожайным» для коллекции стал 1960 год, когда Школой было приобретено монументальное полотно А. Р. Эберлинга «Портрет балерины Марины Семеновой» [12, с. 12] и получено два бесценных дара из-за рубежа. Сын выдающегося балетмейстера Михаила Фокина Виталий переслал из Америки два портрета родителей, выполненных отцом еще в 1925 году: «Автопортрет в испанском костюме» и «Вера Фокина в русском костюме» (см. ил. 8 на вклейке между стр. 16 и 17). Портреты были получены Училищем 10 марта 1960 года. Дар сопровождался перепиской Виталия с дирекцией: «Я уверен, что мой подарок не мог бы найти себе лучшего места. С наилучшими пожеланиями, Виталий Фокин» [13, с. 1.]. К сожалению, из-за большого размера портреты первоначально были размещены не в Музее, а в танцевальных классах. Специфика балетного зала (повышенная влажность, динамическая нагрузка) привели к необходимости реставрации, которая была проведена в 2011 году¹³. С переездом Музея в новые обширные помещения на первый этаж училища полотна Фокина перебрались туда.

Дальнейшая переписка Фокина с Франгопуло в июне 1960 года свидетельствует о том, что Виталий Михайлович планировал преподнести Музею еще ряд даров: «На счет Вашего музея, то я буду очень рад прислать Вам всевозможный материал. Я послал С. А. Морщихину¹⁴ много материала для издательства книги¹⁵. <...> У меня есть еще статуэтки отца, части его театральных костюмов и так далее <...> Если Вас это может заинтересовать, то я с удовольствием пришлю Вам необходимый каталог, а, получив его, Вы сможете мне указать, что Вам более желательно» [14, с. 2–3]. Однако по неизвестным причинам сотрудничество было приостановлено, о чем сегодня можно только сожалеть.

В этом же 1960 году коллекция сценических костюмов пополнилась еще одним бесценным даром из-за рубежа. Ромола Нижинская, вдова легендарного танцовщика, посетила Ленинградское хореографическое училище [1, с. 202] и подарила Музею театральный костюм и туфли Вацлава из балета «Видение розы», созданные по эскизу Льва Самойловича Бакста. Вплоть до настоящего времени этот костюм является одним из самых ценных экспонатов Музея¹⁶.

К сожалению, в силу разных причин живописная коллекция Музея понесла немало утрат, о чем свидетельствуют архивные материалы и фотодокументы. Пропал целый ряд работ кисти Ю. В. Пугачева, подаренных живописцем Музею,

¹³ Реставрация «Автопортрета» Фокина была проведена в мастерских СПГХПА имени А. Л. Штиглица в 2011 году (художник А. А. Осетров).

¹⁴ С. А. Морщихин (1904–1963) — советский театральный режиссер. В последние годы жизни был директором Ленинградской театральной библиотеки им. А. В. Луначарского.

¹⁵ Речь идет о материалах для книги М. М. Фокина «Против течения», которая была издана в 1962 году издательством «Искусство» при участии Ленинградской театральной библиотеки им. А. В. Луначарского.

¹⁶ Подробнее об истории бытования этого экспоната в музее см.: Е. Р. Адаменко. По мотивам Бакста (экспонаты из коллекции МКИОХО) // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 44. С. 32–39.

«портреты балетмейстера Л. В. Якобсона, балерины Н. М. Дудинской, Н. М. Стуколкиной, Г. Н. Кирилловой»; утрачены живописные работы Л. Островой (портрет Т. М. Вечесловой), Ю. Н. Тулина [12, с. 12]. Помимо портретов исчезла картина редкого для коллекции жанра натюрморта, выполненная в масле М. М. Фокиным еще в годы его ученичества и изображавшая опрокинутую корзину с овощами. Натюрморт неоднократно упоминался в разнообразных письменных источниках: архивных документах Мемориального кабинета [4, с. 4], мемуарах самого Фокина [15, с. 40, 52, 75], стенограмме радиопередачи 1963 года. В последней М. Франгопуло подчеркивала: «в музее висит его картина “Натюрморт”. Оставленная в опустевшем здании школы во время войны, она каким-то образом уцелела и ныне украсила стенд, посвященный творчеству Фокина» [9, с. 3]. Последнее упоминание о натюрморте датируется апрелем 1976 года [16, с. 32] (см. рис. 6).

Скульптурная и графическая части коллекции (как и живописная) стали формироваться в ЛГХУ с дореволюционного времени. Среди первых экспонатов были: эскизы формы воспитанников Императорского Петербургского театрального училища (худ. А. Шарлеманя, 1882) акварель «Л. Дидло» (1841) неизвестного художника, изображающая балетмейстера в репетиционном костюме с арапником в руке, бюсты Мариуса Петипа (предположительно — скульптора С. А. Евсеева?) и А. В. Ширяева (работа Е. Н. Всеволодской-Гернгросс, 1933). При Франгопуло появились

Рис. 6. М. Х. Франгопуло ведет экскурсию для воспитанников хореографического училища, указывая на «Натюрморт» М. М. Фокина. 1960-е годы.

кабинетные статуэтки знаменитого советского скульптора Е. А. Янсон-Манизер, изображающие А. Я. Ваганову, Г. С. Уланову, Т. М. Вечеслову, и других ленинградских артистов, уникальный бюст С. Н. Судьбина «М. Фокин в балете “Дафнис и Хлоя”» (дар В. И. Шелкова), скульптурные портреты К. Я. Голейзовского, А. Е. Осипенко, И. Б. Зубковской, декоративный фарфор. Среди наиболее ценных графических работ, поступивших в Музей в период Франгопуло, следует отметить «Портрет Лидии Ивановой» Василия Сварога¹⁷, подаренный отцом танцовщицы, трагически погибшей в юном возрасте (см. рис. 7).

В 1971 году Ромола Нижинская преподнесла Школе пастельный рисунок Вацлава Нижинского «Девушки с муфточками», который привез из-за границы К. М. Сергеев [10, с. 113]. Примерно в это же время второй рисунок Нижинского «Абстракция» передала его сестра — Бронислава Нижинская¹⁸.

Стараниями Франгопуло Музей не только прирастал дарами, но и «превращался в своеобразный культурный салон, куда любили приходить пообщаться с Мариэттой Харлампиевной все звезды петербургского (тогда ленинградского) балета» [17]. Среди них были К. С. Сергеев, Н. М. Дудинская, С. С. Каплан, О. Г. Иордан, М. М. Михайлов, Б. Я. Брегвадзе и другие. В своем «Дневнике» Франгопуло вела учет всех посещений, собирала отзывы, позволяющие узнать оценку Музея современниками. Так, Нина Стуколкина подчеркивала важность собранного материала для будущих артистов балета: «Каждый раз, когда я бываю в этом замечательном музее, я всегда вспоминаю, с каким трудом в дни творческой молодости моего поколения мы молодые артисты балета, находили сценические фотографии мастеров хореографии, чтобы по ним хоть в какой-то мере понять стиль и манеру исполнения основных ролей в классических балетах. Эти случайно и без

Рис. 7. Портрет Лидии Ивановой.
В. С. Сварог. 1920.
Бумага на оргалите, уголь. 99×67,7.

¹⁷ Василий Семенович Сварог (1883–1946) — русский / советский художник, работавший после революции в злободневном жанре «политической композиции», создавший ряд портретов политических деятелей и мастеров русской культуры.

¹⁸ Нижинская Бронислава Фоминична (1891–1972) — младшая сестра Вацлава Нижинского, выпускница Императорского Санкт-Петербургского театрального училища 1908 года, танцовщица, балетмейстер, педагог, участница «Русских сезонов».

системно приобретенные нами фотографии, конечно, не могли дать сколько-нибудь полного представления об искусстве балета. Сейчас положение изменилось коренным образом, и каждый балетный артист, педагог и балетмейстер может, придя в музей, познакомиться с любовно подобранными богатейшими иконографическими и театроведческими материалами по истории и сегодняшней практике Ленинградского балета. И хочется выразить глубокую благодарность бескорыстному организатору этого большого и важного дела Мариэтте Харлампиевне Франгопуло за её громадный труд и подлинную любовь к нашему искусству. Н. Стуколкина засл. арт. РСФСР. 12/ХП.61 г.» [1, с. 247–248].

Особо теплую атмосферу Музея подчеркивали выдающиеся деятели советского балета, например, Леонид Якобсон: «Мариэтта Харлампиевна! Ваш музей в школе — самое лучшее место. В нем отдыхаешь, любишь и восторгаешься. В нем прошлое, настоящее, а живые люди его посещающие — будущее нашего искусства. Творец этого музея — Вы! И за это Вам спасибо! Леонид Якобсон 1962. 27 октября» [1, с. 281], или Майя Плисецкая: «Прекрасно, что существует такой замечательный музей, где можно увидеть так много прекрасного. Спасибо, что вся история русского балета хранится с такой любовью и тщательностью. Майя Плисецкая. 16.04.1971» [1, с. 414].

Среди гостей тех лет были: академик Петр Капица, легендарные советские балерины Марина Семенова и Галина Уланова, знаменитые танцовщики и балетмейстеры Надя Нерина, Махмуд Эсамбаев и Серж Лифарь, Леонид Мясин и Фредерик Аштон, Джорж Баланчин, актеры Марина Влади и Владимир Высоцкий и многие другие. Теплый прием многочисленных зарубежных гостей в Музее училища помогал растапливать лед человеческих отношений в период холодной войны, и в этом тоже, несомненно, была заслуга Франгопуло. Знаменитая английская танцовщица и одна из основателей Королевского балета Великобритании Нинетт де Валуа оставила в «Дневнике» трогательный отзыв: «Я не могу выразить словами то, что я чувствую! Провести несколько дней в знаменитом училище это пережить снова артистическое уважение к великим традициям. Я благодарна за честь иметь возможность посетить родину Вашего великого балета. Пусть он вечно живет! Нинетт де-Валуа. 10 апреля 1959 г.» [1, с. 132].

Франгопуло заведовала Музеем до своего выхода на пенсию в мае 1975 года, до последних дней радушно встречая гостей, продолжая собирать коллекцию и мечтая о расширении площадей: «Придет время, когда сокровища Музея “переполнят чашу”, и придется сказать стенам “расступитесь”» [11, с. 16]. Стенам пришлось «расступиться» в 1988 году, когда для новой экспозиции и фондов Музея были выделены просторные помещения в двух нефах первого этажа, где он располагается и по сей день. Но это уже следующая страница в летописи Мемориального кабинета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франгопуло М. Х. Дневник работы Методического кабинета и Музея Ленинградского Хореографического училища // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло). 452 с.
2. Карсавина Т. П. Театральная улица. Л.: Искусство, 1971. 247 с.

Приложение к статье
Е. Р. Адаменко, Е. Н. Байгузиной
«Страницы истории музея Академии Русского балета:
Под крылом М. Х. Франгопуло. (К 60-летию музея)

Ил. 1. Пейзаж. Неизвестный художник. Конец XIX — начало XX в.
Холст, масло. 80×120

Ил. 2. Крымский пейзаж. Г. О. Калмыков. Начало XX в.
Холст, масло. 85×121

Ил. 3. Е. Люком в роли
Эсмеральды. Неизвестный
художник. 1930-е гг.
Холст, масло. 89×69

Ил. 4. Сценические туфли и сапожки
А. П. Павловой и М. М. Петипа.
Конец XIX — начало XX в.

Ил. 5. Корсаж от костюма
Бабочки М. Ф. Кшесинской.
Начало XX в.

Ил. 6. Портрет А. Я. Вагановой.
С. М. Гершов. 1959.
Холст, масло. 116×88

Ил. 7. Г. Комлева — Потерявшая
любимого. Балет «Берег
надежды». С. М. Гершов. 1964.
Бумага. Гуашь. 72×59,5

Ил. 8. Портрет Веры Фокиной в русском костюме.
М. М. Фокин. 1920-е гг.
Холст, масло. 155×98

3. Вазем Е. О. Записки балерины Санкт-Петербургского Большого театра. 1867–1884. СПб.: Лань, ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2009. 448 с.
4. Франгопуло М. Х. Опись имущества Музея. 1960 // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло). 38 с.
5. Методический кабинет ЛГХУ. Музей ЛГХУ им. А. Я. Вагановой. Группы. Альбом № 14. // Арх. МКИОХО. 40 с.
6. Классический танец в Л.Г.Х.У. Методический кабинет ЛГХУ. Альбом № 15 / Собрано Б. М. Шиперович // Арх. МКИОХО. 38 с.
7. Уроки классики в Л.Г.Х.У. Методический кабинет ЛГХУ. Классический танец в классе. Музей ЛГХУ им. А. Я. Вагановой. Альбом № 12 / собрано Б. М. Шиперович и М. Х. Франгопуло // Арх. МКИОХО. 40 с.
8. Франгопуло М. Х. Отчет о работе Методкабинета ЛГХУ за 1955–56 уч. г.: рукопись, 1956 // Арх. МКИОХО. Ф. М. Х. Франгопуло. 5 с.
9. Стенограмма передачи для радио и телевидения с участием М. Х. Франгопуло. 1963 // Арх. МКИОХО. Ф. М. Х. Франгопуло. 4 с.
10. Франгопуло М. Х. Каталог (опись) имущества Музея ЛГХУ им. А. Я. Вагановой. 1957, 1959, 1975 г. // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло).
11. Трудовое соглашение между ЛГХУ и Франгопуло М. Х. // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло). Л. 1.
12. Франгопуло М. Х. В Музее Ленинградского хореографического училища им. А. Я. Вагановой: машинописная рукопись. 1961–1962 // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло). 16 с.
13. Письмо В. М. Фокина В. И. Шелкову, Н. П. Ивановскому и М. Х. Франгопуло от 12.04.1960 г. // Арх. МКИОХО. Л. 1.
14. Письмо В. М. Фокина М. Х. Франгопуло от 03 июня 1960 // Арх. МКИОХО. Ф. (М. Х. Франгопуло). 4 с.
15. Фокин М. Против течения. Л.: Искусство, 1981. 510 с.
16. Книга учета «Музей Ленинградского хореографического училища. 1976–1995» // Арх. МКИОХО. 112 с.
17. Потемкина И. Хранительницы // Театр. URL: http://theatre.spb.ru/seasons/2_2_2000/3_persons/16.htm (дата обращения: 19.02.2015).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Пейзаж. Неизвестный художник. Конец XIX — начало XX века. Холст, масло. 80×120.
2. Крымский пейзаж. Г. О. Калмыков. Начало XX века. Холст, масло. 85×121.
3. Е. Люком в роли Эсмеральды. Неизвестный художник. 1930-е годы. Холст, масло. 89×69.
4. Сценические туфли и сапожки А. П. Павловой и М. М. Петипа. Конец XIX — начало XX века.
5. Корсаж от костюма Бабочки М. Ф. Кшесинской. Начало XX века.
6. Портрет А. Я. Вагановой. С. М. Гершов. 1959. Холст, масло. 116×88.
7. Г. Комлева — Потерявшая любимого. Балет «Берег надежды». С. М. Гершов. 1964. Бумага. Гуашь. 72×59,5.
8. Портрет Веры Фокиной в русском костюме. М. М. Фокин. 1920-е годы. Холст, масло. 155×98.